

Кумахова Милана Зауровна

магистрант

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова»

г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Аннотация: в данной статье автором рассматривается вопрос сущности языковой картины мира, особенности ее формирования, функции, а также ее роль в лингвокультурологии.

Ключевые слова: языковая картина мира, лингвокультурология, наивная этика.

Важной составляющей лингвокультурологии является языковая картина мира. Каждый язык имеет свою картину мира, и каждый человек вынужден организовывать содержание высказывания в соответствии с данной картиной.

Языковая картина мира, исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности. Понятие языковой картины мира восходит к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев о *внутренней форме языка*, с одной стороны, и к идеям американской этнолингвистики, в частности так называемой *гипотезе лингвистической относительности* Сепира – Уорфа, – с другой [2].

Особенности языковой картины мира и ее природа обусловлены языком, так как именно язык является важнейшим способом формирования и знаний человека об окружающем мире. Человек познает окружающий мир и результаты этого познания отражаются в слове. Совокупность этих знаний, выражающихся

в языковой форме, и есть языковая картина мира, которую также называют «языковой промежуточный мир», «языковая репрезентация мира», «языковая модель мира».

«Огромный выигрыш человека, обладающего развитым языком, – пишет А.М. Лурия, – заключается в том, что мир удваивается. С помощью языка, который обозначает предметы, он может иметь дело с предметами, которые непосредственно не воспринимаются и которые не входят в состав его собственного опыта... Человек имеет двойной мир, который состоит из мира непосредственно отражаемых предметов, и мира образов, объектов, отношений и качеств, которые обозначаются словами» [4].

Следовательно, языковая картина мира представляет собой с одной стороны, жизнь человека, окружающий его мир определяют его сознание и поведение, и всё это отражается в языковой картине мира; с другой – человек воспринимает мир через призму родного языка, что и формирует мышление и поведение индивида.

В рамках языковой картины мира осуществляется связь языка с мышлением, окружающим миром, культурными и этническими явлениями, а также явлениями внутри самого языка. «Язык есть система понимания, то есть, в конечном счете, миропонимания; язык и есть само миропонимание» [3].

Языковая картина мира формирует отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира). Она определяет нормы поведения человека в мире и влияет на его отношение к окружающему миру. Каждый язык отражает определенный способ восприятия и организации мира. Выражаемые в нем значения складываются в определенную единую систему взглядов, которая становится обязательной для всех носителей данного языка.

Таким образом, роль языка состоит не только в передаче сообщения, но также и во внутренней организации того, что подлежит данной передаче. Возникает как бы «пространство значений», т.е. закрепленные в языке знания о мире, куда вплетается национально-культурный опыт конкретной языковой общности.

Формируется мир говорящих на данном языке, т.е. языковая картина мира как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике [1].

Фразеологизмы играют значимую роль в создании языковой картины мира. Они – «зеркало жизни нации». Значения ФЕ тесно переплетаются с фоновыми знаниями, с опытом человека, с традициями определенного народа, говорящего на данном языке. ФЕ приписывают объектам признаки, которые ассоциируются с картиной мира, подразумевают целую дескриптивную ситуацию (текст), оценивают ее, выражают к ней отношение. Самым значимым признаком языковой картины мира, создаваемой фразеологизмами, В.А. Маслова называет антропоцентричность. Значение целого ряда базовых слов и ФЕ сформировалось на основе антропоцентрического понимания мира – голова колонны, горлышко бутылки, ножка стола, прибрать к рукам, палец о палец не ударить, на каждом шагу и др. Такие номинативные единицы создают культурно-национальную картину мира, в которой отражаются история, традиции, обычаи и поведение людей, их отношение к миру и друг к другу [5].

Именно в содержательной стороне языка (в меньшей степени в грамматике) явлена картина мира данного этноса, которая становится фундаментом всех культурных стереотипов. Ее анализ помогает понять, чем различаются национальные культуры, как они дополняют друг друга на уровне мировой культуры.

Язык, фиксируя коллективные стереотипные и эталонные представления, объективирует интерпретирующую деятельность человеческого сознания и делает ее доступной для изучения. Так, например, заповеди наивной этики можно реконструировать на основании сравнения пар слов, близких по смыслу, одно из которых нейтрально, а другое несет какую-либо оценку, например: *хвалить* и *льстить*, *обещать* и *сулить*, *смотреть* и *подсматривать*, *свидетель* и *соглядатай*, *добиваться* и *домогаться*, *гордиться* и *кичиться*, *жаловаться* и *ябедничать* и т. п.

Исследование языковой картины мира ведется в двух направлениях, с одной стороны, на основании семантического анализа лексики определенного языка производится реконструкция цельной системы представлений, отраженной в данном языке, с другой стороны, исследуются отдельные характерные для данного языка (= лингвоспецифичные) концепты, обладающие двумя свойствами: они являются «ключевыми» для данной культуры (в том смысле, что дают «ключ» к ее пониманию) и одновременно соответствующие слова плохо переводятся на другие языки: переводной эквивалент либо вообще отсутствует (как, например, для русских слов *тоска*, *Родина*, *авось*, *воля*,), либо такой эквивалент в принципе имеется, но он не содержит именно тех компонентов значения, которые являются для данного слова специфичными (таковы, например, русские слова *душа*, *судьба*, *горе*, *разлука*, *обида*, *добираться*, *как бы*).

Список литературы

1. Артемьева Е.Ю. Лингвокультурная составляющая современного политического процесса: Автореф. – Н. Новгород, 2003.
2. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа / Й.Л. Вайсгербер. – М.: УРСС эдиториал, 2004. – 232 с.
3. Лосев А.Ф. Бытие. Имя. Космос. – М.: Мысль, 1993. – 958 с.
4. Лурия А.Р. Язык и сознание. – М., 1975.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2001.